

Казачкова Э.М., Казиев С.В.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрена роль конституционной экономики; исследован ее генезис и различные интерпретации в различных странах, университетах. Данное научное направление приобрело большую популярность в академических кругах, как производное течение от более общей концепции «право и экономика». В данной статье подведены некоторые итоги эволюции этого научного направления, показана роль ведущих научных школ. Показаны основные достижения российских ученых, работающих в данном направлении. В статье высечены причины нового всплеска интереса к данной проблеме на рубеже веков, показан вклад Ю.Бэкхауса, систематизировавшего позиции представителей конституционной экономики в странах с развитой правовой культурой и сильными традициями конституционализма. В статье рассмотрены основные направления решения проблемы конституционных гарантий на примере достижений конституционной экономики в США, Германии и Голландии. Подчеркнута возможность и необходимость углубления синтеза права и экономики при решении новых управленческих задач, стоящих перед российским государством.

Abstract: The article includes the analysis of the role of constitutional economy, its genesis and various interpretations in various states and universities. This scientific movement became more and more popular among the scholars, being a derivative from the more general concept of “law and economics”. This article provides analysis of some results of the evolution of this scientific direction and role of the leading scientific schools, as well as the main achievements of the Russian scholars in this sphere. The article shows the causes of the new surge of interest to this issue, shows the input of J. Backhaus, who has systematized the positions of representatives of constitutional economics in the states with developed legal cultures and strong traditions of constitutionalism. The article includes analysis of the key directions in the sphere of possible solutions for the constitutional guarantees problems, taking the achievements of constitutional economics in the USA, Germany and Netherlands as examples. The authors point out the need to develop the synthesis of law and economics when solving new administrative tasks, which the Russian state is to face.

Ключевые слова: конституционная экономика, право, экономика, конституция, гарантии, междисциплинарные исследования, междисциплинарные центры, конференции, экономический анализ права, право общественного выбора
Keywords: constitutional economics, law, economics, constitution, guarantees, interdisciplinary studies, interdisciplinary centers, conferences, economic analysis of law, right of social choice.

Конституционная экономика – научное направление, которое выросло на почве междисциплинарных, экономико-правовых исследований первоначально в Чикагском, Йельском университете, а затем охватило научную мысль в различных университетах мира¹.

В структуре различных ветвей экономико-правовой концепции раздел «конституционная экономика» не является лидирующим².

Но в отношении концептуальных основ права, его экономических оснований, направлений совершенствования всей системы государственного управления, выработки политико-правовых решений значение данной парадигмы трудно переоценить. Ведь стык конституционного права и экономики актуализирует постановку основного вопроса: справляется ли экономика с провозглашенными в конституции целями, гарантиями и установками. И этот вопрос является универсальным.

Российские исследователи в той или иной мере затрагивали сложнейшие вопросы экономико-правового

¹ See: Ian Mcleod. Legal Theory. New York, London. Palgrave Edition. Third Edition. 2005. P. 167-171

² Backhaus J.G. Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law. Independent Institute Working Paper

№40. P.3 // www.independent.org/pdf/working_papers/40. Последнее посещение сайта 23 августа 2013 года.

взаимодействия, в том числе, на уровне методологии, интерпретации правовых позиций Конституционного Суда РФ³.

В 2006 году в России был издан учебник «Конституционная экономика», авторский коллектив которого состоял из ученых-первопроходцев, которые к тому времени сделали немало для становления и развития этого направления в нашей стране⁴.

Этот учебник был интересен и познавателен не только в связи его междисциплинарной тематикой. Символичным было его начало: три предисловия, которые символизировали ожидания синтеза экономических и правовых знаний в новой, демократической России.

В лаконичном предисловии О.Е. Кутафина можно найти такой фрагмент: «...если бы менеджеры «Энрона» и других корпораций были бы лучше со студенческих лет знакомы с правом и имели бы более высокое правосознание, это, возможно, помогло бы избежать противоправных экономических и управленческих решений еще лучше, чем изучение этики»⁵.

Евгений Ясин в следующем предисловии писал об этом направлении, как необходимом для развития и сохранения принципов российской экономики⁶.

Третье предисловие, написанное представителями вузовского истеблишмента, предвосхищало создание новых учебных планов и дисциплин в данном контексте⁷.

Рецензент учебника, специалист в области математических методов анализа экономики В.Л.Тамбовцев, одним из первых в нашей стране стал заниматься сложнейшими вопросами экономического анализа права.⁸

Общий дух этой книги состоял в том, чтобы пробудить интерес к этому синтетическому направлению, показать его возможности для развития не только форм реализации общеправовых принципов, но и совершенствования государственного устройства, нахождения более взвешенных решений по вопросам налогового, банковского, валютного регулирования.

Одновременно и российские экономисты работали в области экономического анализа права, формируя условия для следующего этапа междисциплинарных исследований⁹.

В 2007 году П. Баренбойм и Н.Меркулова подвели своеобразный итог развития парадигмы конституционной экономики, структурировали основные направления развития российской модели конституционной экономики¹⁰.

Представляется, что в настоящее время в России назрели новые предпосылки для изучения российской конституционной модели и ее влияния на экономические отношения. Свидетельством этого является принятие на государственном уровне ряда новых экономических и управленческих инициатив, в том числе регулирования ряда социально значимых областей посредством приоритетных национальных проектов, создания на базе Центрального Банка РФ и Федеральной Службы по финансовым рынкам мегарегулятора, принятия в 2013 году принципиально новых решений в области государственного финансового контроля.

В этой связи есть смысл обращения к зарубежному опыту исследования конституционных моделей, в том числе, в контексте изучения данного опыта с точки зрения современной России.

В свое время профессор Гамбургского университета Клаусс Отт совместно с Т. Неулинг систематизировал накопленный опыт проведения исследований, организации обучения по направлению «право и экономика». В поле зрения исследователей попали все ведущие мировые университетские центры.

Были составлены каталоги основных публикаций, обеспечивающие более детальную информацию в данной области, включая электронные ресурсы в сети Интернет. Был отмечен явный прогресс в использовании инструментов права и экономики в академических программах и в специальных исследованиях. Это происходило, как в юридической, так и в экономической науке¹¹.

Ученые, которые выступили пионерами в междисциплинарной области, добились существенных профессиональных успехов¹².

Существуют и другие, более поздние систематизации накопленных достижений. В этом контексте наше внимание привлекла статья европейского профессора Юргена Бэкхауса, который в настоящее время работает в университете Эрфурта.

³ См., например, Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.2005.С.86-101

⁴ Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Май В.А. Конституционная экономика. М. Юстицинформ.2006

⁵ Там же. С.5

⁶ Там же. С.6

⁷ Там же. С.8-9

⁸ Тамбовцев В.Л. Формальное и неформальное в управлении экономикой. – М.: Наука. 1990

⁹ См., например: Шмаков А.В. Экономический анализ права. Часть I. Новосибирск. НГТУ. 2005

¹⁰ Barenboim P. and Merkulova N. 25th Anniversary of Constitutional Economics: The Russian Model and Legal Reform in Russia.//Francis Neate and Holly Nielsen (Ed.) The World Rule of Law Movement and Russian Legal Reform. Moscow, Justitsinform. P.160-185

¹¹ Claus Ott and Tina Neuling. 0100: Organization of Research and Teaching. //In Encyclopedia of Law and Economics. Edited by Geritt De Geest Boudewijn Bouckaert. Elgar University of Ghent. 1999

¹² Cooter Robert. The Strategic Constitution. Princeton. 2000

Университет в Эрфурте был основан в 1994 году и является самым молодым государственным университетом Германии. Потому интересен взгляд профессора университета новой волны. Да и структура факультета экономики, права и социальных наук университета органично приспособлена к культивированию междисциплинарной методологии и стиля преподавания. Более того, академическая мобильность профессуры стирает национальные рамки исследуемого предмета. Так, некоторые публикации Бэкхауса сделаны в рамках проекта Независимого института США, который финансирует разработки в области конституционной экономики за счет пожертвований бизнеса, частных инвестиций, грантов.

В рамках данной статьи рассмотрим некоторые интересные постановки вопросов, которые содержатся в работах видного европейского профессора Юргена Бэкхауса, который создал Центр экономико-правовых исследований в Маастрихте и в настоящее время работает в университете Эрфурта.

Университет был основан в 1994 году и является самым молодым государственным университетом Германии. Структура факультета экономики, права и социальных наук университета органично приспособлена к культивированию междисциплинарной методологии и стиля преподавания. Академическая мобильность профессуры стирает национальные рамки исследуемого предмета. Так, некоторые публикации Бэкхауса опубликованы в рамках проекта Независимого института США, который финансирует разработки в области конституционной экономики за счет пожертвований бизнеса, частных инвестиций, грантов.

Исследователь фиксирует, что 90-е годы 20 столетия можно было бы провозгласить десятилетием интенсивного написания конституций¹³.

Интерес многих ученых на рубеже тысячелетий обострился к данной проблематике в связи с беспрецедентным ростом новых государственных образований. Вторая причина еще более весома и связана с глобализацией не только экономики, но и права.

Попутно отметим, что всплеск интереса к данной проблематике в последние годы связан с противоречивыми проявлениями мирового финансового кризиса.

Оригинальна логика анализа конституционных гарантий в свете конституционной экономики. Бэкхаус

решает эту задачу через призму трех конституций, американской конституции 1789 года вместе с внесенными поправками в 1792 году, Основного Закона Германии 1949 года и Голландии 1983 года.

Один из интереснейших аспектов его анализа – это проблема, как работают основные гарантии, как процедурные правила связывают воедино основные гарантии и вопросы их решения, и каковы те подходы, которые могут повернуть логику развития конституционного процесса вспять.

В этой связи рассматривается три подхода, три основных течения в рамках конституционной экономики.

В первом случае с помощью экономического анализа конституций ученые ищут ответы о вероятных последствиях специфических законодательных решений и юридических правил. Ответ вовлекает исследователей в набор предсказаний, предположений, которые, в принципе, должны быть проверяемыми и опровержимыми.

Сторонники второго подхода, который разрабатывался в рамках функциональной интерпретации, по мнению Бэкхауса, пытаются ответить на вопрос, почему применяемый юридический инструментариум приобретает ту или иную форму. То есть речь идет о проблеме выбора наиболее эффективного варианта соотношения затрат и результатов для достижения декларируемой в Конституции правовой цели. По сути, это есть процесс принятия политико-правовых решений, и выражается этот процесс в терминах и конструкциях проводимой государством *правовой политики*.

В этом контексте интенсифицируется эконометрический анализ, совершенствуется математический и статистический анализ соотношения вариантов ресурсной политики. Развивается состоятельность идей и в праве, и в экономике. Этот путь нацелен на выработку таких правовых средств, которые соответствуют целям, во имя которых они используются.

Третий вид анализа, который Бэкхаус называет нормативным, посвящен анализу структурных элементов права, самим нормам права, которые воплощены в используемых юридических правилах.

В этом случае экономист может помочь двумя путями: в плане раскрытия взаимоотношений между специфическими нормами, а также моделирования последствий различных запретов.

Такое многообразие подходов экономического анализа конституций являются следствием многообразия точек зрения в рамках более общей концепции права и экономики. Бэкхаус показывает, как три основные ветви концепции «право и экономика» обусловили триаду подходов в «конституционной экономике».

¹³ Backhaus J.G. Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law. Independent Institute Working Paper №40. P.3 // www.independent.org/pdf/working_papers/40. Последнее посещение сайта 23 августа 2013 года

Как известно, право и экономика, как самостоятельный раздел науки, состоит из целого ряда различных классических положений, которые поглощены в объединенной парадигме, но происходят из различных корней.

В 1960 году в США Р. Коуз, будущий Нобелевский лауреат в области экономики, и Г. Калабреззи, будущий декан Йельской Школы права, написали независимо друг от друга трактаты в поддержку применения этого подхода в традиционных «неэкономических» сферах закона. Их работа разожгла академический интерес к системному приложению экономических принципов к юридическим выводам и помогла запустить целое движение под названием «право и экономика»¹⁴.

Движение особенно пышным цветом расцвело в Университете Чикаго, доме «Чикагской школы» экономической теории, приверженцы которой посвятили себя теории «свободного рынка», отвергающей правительственное вмешательство в рыночную экономику¹⁵.

Бэкхаус указывает, что в течение последних десятилетий центром исследований права и экономики был и оставался, несомненно, университет Чикаго. Традиция, установленная Ароном Директором, Рональдом Коузом, Джорджем Стиглером и Ричардом Познером, укреплялась через систему коллоквиумов, конференций, издание специализированных журналов.

Основная мысль этих авторов сводилась к важности акцента на институциональном анализе: облегчить сделки, способствовать росту национального богатства могут только адекватные институты, обычаи или социальные нормы. И этот вывод имеет существенное значение для установления и поддержания баланса публичного и частного интереса.

Эти условия призваны облегчить развитие рыночной экономики, они должны быть прописаны среди конституционных гарантий, содержащихся в основном документе.

В логике анализируемого подхода выделяются шесть таких универсальных условий: свобода контракта; конституционные гарантии частной собственности; синхронизация контроля и ответственности; постоянство и предсказуемость экономической политики;

обеспечение устойчивости национальной валюты; открытый доступ к мировым рынкам.

Второй научной школой в системе экономико-правовых исследований является школа Йельского университета, которая развивалась под воздействием ярких открытий Г. Калабреззи¹⁶.

Он был первопроходцем в области классического анализа затрат на компенсацию несчастных случаев. По большому счету Г. Калабреззи пытался ответить на вопрос о цене совершаемых деликтов и преступлений, рассчитать варианты выбора наилучших, жизнеспособных систем социального страхования. На уровне экономического анализа конституций этот подход и сегодня не утратил своей актуальности. Он важен для уточнения социальной функции государства, поиска более совершенных вариантов социальной защиты.

Калабреззи показал причинно-следственную зависимость между изменениями правил ответственности за несчастный случай, произошедший с работником, и экономическим поведением инвесторов. В анализ вводился фактор времени, и экстраполировались варианты поведения инвесторов в долгосрочном периоде. Ответ состоял в том, что «...продолжение инвестиций произойдет в те области, которые освобождаются от ответственности работодателя, а прекращения инвестиций следует ожидать в тех сферах, где вводится ответственность работодателя»¹⁷.

Третий подход, который является менее заметным в современном направлении права и экономики, связан с именем австрийского ученого Фридриха фон Хайека. Особенность его учения заключается в попытке увязать конституционное право и экономическую политику.

Этот ученый создал австрийскую традицию экономического анализа права.

По мнению Бэкхауса, сила данного подхода лежит в устойчивости и систематической интеграции правовой и экономической политики¹⁸.

В рамках данного подхода развивается такое направление, как право общественного выбора. Здесь успешно исследуются вопросы о результативности конституционных правил.

Пионером этой линии анализа, как известно, был лауреат Нобелевской премии Джеймс Бьюкенен. Он

¹⁴ См. об этом движении подробно: *Aron Nan, Moulton Barbara, Owens Chris*. Economics, Academia, and Corporate Money in America: The «Law and Economics movement» // *Antitrust and Economics*. Vol. 24. № 4. 1977.

¹⁵ *Казачкова З.М.* Государственное антимонопольное регулирование в России и в США: опыт сравнительного правового исследования. М. РАГС при Президенте РФ. 2001. С.198

¹⁵ *Казачкова З.М.* Государственное антимонопольное регулирование в России и в США: опыт сравнительного правового исследования. М. РАГС при Президенте РФ. 2001. С.198

¹⁶ *Calabresi G.* The Costs of Accidents. A Legal and Economic Analysis. Yale University Press. 1970

¹⁷ *Calabresi G.* Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts. // *Yale Law Journal*. 1961. Ed.70. P.499

¹⁸ *Backhaus J.G.* Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law. Independent Institute Working Paper №40 // www.independent.org/pdf/working_papers/40

описал право и экономику как междисциплинарный раздел науки, который оставался, однако, все же ближе к ортодоксальной экономической теории, так как, и в этом случае, стандартная норма эффективности оставалась центральной темой данного учения¹⁹.

Ученые конституционной экономики, вместе с тем, расширили стандартную программу исследований экономики.

Стандартный экономический подход основывается на последовательном анализе комбинации выборов в пределах уже установленных конституционных правил. Конституционная экономика расширяет эту программу исследований, анализируя сам процесс отбора правил. При этом используется стандартный экономический методологический подход, основанный на рациональном выборе.

Бьюкенен Д. определяет конституции в их самом основном смысле как «ряд правил, которые ограничивают действия людей и агентов в преследовании их собственных результатов и целей». Если исходить из этой предпосылки, то довольно много систем, включающих различные правила можно было бы проанализировать как своеобразные конституции: например, соглашение о сотрудничестве фирм, так же как и устав церкви.

Таким образом, с точки зрения конституционной экономики можно рассматривать самые различные институты, однако наиболее часто подвергается экономическому анализу именно конституция государств.

Ключевым элементом учения о конституционном праве и экономике является вопрос о конституционных гарантиях.

Общий смысл состоит в том, чтобы стандартизировать и придать количественную окраску гарантиям, понять глубинную природу гарантий, возможности укрепления, сохранения, либо отказа от гарантий.

Для обстоятельного анализа в этом случае нужны эмпирические данные, экономико-математический инструментарий, специалисты, умеющие мыслить синтетически.

Еще больше трудностей возникает в плане функционального подхода к анализу конституционных гарантий. Трудности, считает Бэкхаус, появляются большей частью, потому что простые модели экономического поведения мало что могут объяснить в данном отношении.

Дело в том, что экономическая функция конституционной гарантии во многом зависит от целого ряда институциональных факторов.

Это общее состояние экономики, тип государственного устройства, уровень правовой и экономической культуры нации.

Например, гарантии частной собственности на средства производства принимают различное значение в зависимости от того, помещены ли они в контекст экономики раннего капитализма, либо в условия функционирования государства общественного благоденствия с развитой системой социального страхования и налогового субсидирования малого бизнеса.

Поэтому определение типа экономической системы, в которой специфическая конституционная гарантия развертывает свои эффекты, важно не только с юридической, но и экономической точки зрения.

Как верно отмечает исследователь, чтобы конкретизировать точные измерения конституционной гарантии, экономически уместны в данных конкретно-исторических условиях, их надо рационально отделить от тех, которые попросту не могут проявить себя в сложившихся условиях.

В этой связи пример с частной собственностью является самым красноречивым. Например, очевидна важность разделения прав собственности в корпорациях согласно величине вложенных инвестиций, различных приоритетов в положении мажоритарных и миноритарных инвесторов, инвестиций в человеческий капитал, пакета ценных бумаг, предоставляющего права по совершению определенных сделок.

Нормативный анализ конституционных гарантий – классическая область политической теории. Результаты строятся на нормативных предположениях; они являются попросту логическими следствиями определенных предположений. Во-первых, нормативная ветвь программы исследований интересуется проблематикой конституирования самого государства и последующих действий его представителей.

По сути, выявляются те условия, при которых результаты коллективных отборов правил, установленных в конституции, могут быть оценены как «справедливые» или «эффективные»²⁰.

Техника моделирования выбора – типичный пример для этой логической процедуры. Начало этой техники идет от утверждения основных постулатов равенства и социальной солидарности в смысле помощи наиболее уязвимым слоям общества. Эти суждения очень важны в оценке достоинств социального или налогового законодательства в свете конституционных гарантий.

¹⁹ Buchanan, James. Constitutional Economics. In Eatwell J., Milgate M., Newman P.(eds.) The New Palgrave A Dictionary of Economics. London and Basingstoke. Macmillan. V.1. P.585-588

²⁰ Buchanan, James. Constitutional Economics. In Eatwell J., Milgate M., Newman P.(eds.) The New Palgrave A Dictionary of Economics. London and Basingstoke. Macmillan. V.1. P.585-588

Элементарным правилом рыночной экономики является свобода контракта.

С экономической точки зрения свобода контракта является важной гарантией, потому что она гарантирует ключевое необходимое условие, что вся информация, к которой есть доступ в обществе, формирует экономически приемлемые решения и все ресурсы, доступные в обществе, будут использованы эффективно и рационально. Конкретизируя это утверждение, получим, что каждое нарушение свободы контракта приведет к неизбежным потерям в обществе, где есть невежественное и расточительное отношение к ресурсам.

С экономической точки зрения недостаточно сравнивать свободу контракта с некоторыми другими гарантиями, как, например, принципом равенства, без обращения внимания на последствия запрета товарно-денежных отношений, запрета занимать определенные должности представителям определенных групп в связи с дискриминацией по полу, расе, национальности, вероисповеданию.

Если все же такие подходы наблюдаются, это означает, что государство само формирует условия для неравенства вопреки провозглашенной гарантии свободы контракта.

Анализ в духе конституционной экономики, таким образом, закладывает фундамент для оценки различных дискриминирующих запретов.

Этот анализ позволяет предметно проанализировать вопросы, связанные с абстрактной возможностью отмены гарантий, либо сокращения чрезмерных прав.

Гарантия частной собственности наиболее актуальна относительно института частной собственности на средств производства. С экономической точки зрения гарантия простирается далеко, вплоть до защиты прав собственности, понимаемого в широком смысле слова. Причина такого расширительного понимания проста и связана с предоставлением альтернатив и права выбора собственнику. Право собственности вне собственного усмотрения, наличия альтернатив и права выбора – это бессмысленная абстракция.

В частности, гарантии прав частной собственности подразумевают право развивать прерогативы собственности в пределах реальных институтов, а не только формально обусловленных полномочий.

Гарантия нарушена, по мнению Бэкхауса, если, например, договорные формы, в которые облачается право собственности, в которых оно может развиваться, непригодны для работы или непрактичны.

Таким образом, уничтожается значение права собственности, либо серьезно сокращается его потенциал.

Институты, в которых права частной собственности могут развиваться, должны предусмотреть альтернативные возможности.

Бэкхаус полагает, что должно быть, по крайней мере, несколько стандартных варианта экономического поведения, из которых индивидуум может выбрать оптимальный.

Этот алгоритм включает право выхода из контракта, право завершения экономических взаимоотношений; право голоса, право участия в переговорном процессе для обоснованного улучшения взаимоотношений между контрагентами; наличие атмосферы лояльности, способность поощрять рост доверия и доброжелательности во взаимоотношениях даже перед лицом серьезных проблем. Наконец, в конституционном государстве должно быть право аннулирования соглашения.

Следующий институт конституционной экономики – это институт ответственности. Свобода контракта и гарантии частной собственности должны быть дополнены институтом ответственности для того, чтобы все остальное приобрело какое-либо значение. На первый взгляд, этот принцип очень простой. Но с экономической точки зрения его реализация может рассматриваться лишь в перспективе, как достижение будущего.

Вот почему требуется постоянство и предсказуемость экономической политики. Чем более предсказуема область экономической политики, тем меньше затраты, направленные на корректировку.

Длительные договорные взаимоотношения на то и рассчитаны, чтобы и платежные инструменты носили длительный, стабильный и устойчивый характер, причем, это утверждение верно для обеих сторон контракта.

Выгода от договорных отношений может быть серьезно ослаблена, если нет общего юридического языка для выражения обязанностей различных сторон. Проблема становится еще серьезнее, когда контракты не опираются на стабильные валютные отношения, устойчивую расчетную единицу, в которой легко выразить размер платежей, которые были сделаны и получены.

Устойчивая, сильная валюта снимает риски и неуверенность предпринимателей, создает потенциал для экономического прогресса в этом обществе. Вот почему, с экономической точки зрения, гарантия устойчивой валюты чрезвычайно важна.

Вновь и вновь, если формулировать требования к денежно-кредитной политике, то это выработка таких юридических мероприятий, которые стабилизируют денежную единицу.

Вместе с тем, Бэкхаус справедливо считает, что сам по себе этот принцип не предписывает никакой

специфической денежно-кредитной политики для центрального банка.

Здесь не создается догма о моновалютной системе. Бэксаус предполагает даже некую заинтересованность в поливариантности в данной сфере.

В этом же контексте конституционных гарантий рассмотрена проблема свободы рыночных отношений. Доступ к рынкам должен оставаться открытым для того, чтобы позволить проявиться другим правам и свободам человека из современного каталога прав, в том числе, политическим и информационным правам

Проблемы, причем серьезные, возникают там, где отрицают не только значение рынка в целом, но и глубинные экономико-правовые зависимости, формирующие баланс прав и обязанностей, количества и качества жизни в правовом, социальном государстве.

Библиография:

1. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Мау В.А. Конституционная экономика. М. Юстицинформ.2006
2. Казачкова З.М. Государственное антимонопольное регулирование в России и в США: опыт сравнительного правового исследования. М. РАГС при Президенте РФ. 2001
3. Мальцев Г.В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М.2005.
4. Тамбовцев В.Л. Формальное и неформальное в управлении экономикой.-М.: Наука. 1990
5. Шмаков А.В. Экономический анализ права. Часть I. Новосибирск. НГТУ. 2005
6. Aron Nan, Moulton Barbara, Owens Chri s. Economics, Aacademia, and Corporate Money in America: The «Law and Economics movement» // Antitrust and Economics. Vol. 24. № 4. 1977.
7. Backhaus J.G. Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law. Independent Institute Working Paper №40. P.3 // www.independent.org/pdf/working_papers/40
8. Barenboim P. and Merkulova N. 25th Anniversary of Constitutional Economics: The Russian Model and Legal Reform in Russia.//Francis Neate and Holly Nielsen (Ed.) The World Rule of Law Movement and Russian Legal Reform. Moscow, Justitsinform.
9. Buchanan, James. Constitutional Economics. In Eatwell J., Milgate M., Newman P. (eds.) The New Palgrave A Dictionary of Economics. London and Basingstoke. Macmillan. V.1. P.585-588
10. Calabresi G. The Costs of Accidents. A Legal and Economic Analysis. Yale University Press.1970
11. Calabresi G. Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts. //Yale Law Journal. 1961. Vol.70. P.499

References (transliteration):

1. Barenboim P.D., Gadzhiev G.A., Lafitskii V.I., Mau V.A. Konstitutsionnaya ekonomika. M. Yustitsinform.2006
2. Kazachkova Z.M.Gosudarstvennoe antimonopol'noe regulirovanie v Rossii i v SShA: opyt sravnitel'nogo pravovogo issledovaniya. M. RAGS pri Prezidente RF. 2001
3. Mal'tsev G.V. Razvitie prava: k edineniyu s razumom i naukoj. M.2005.
4. Tambovtsev V.L. Formal'noe i neformal'noe v upravlenii ekonomikoj.-M.: Nauka. 1990
5. Shmakov A.V. Ekonomicheskii analiz prava. Chast' I. Novosibirsk. NGTU. 2005
6. Aron Nan, Moulton Barbara, Owens Chri s. Economics, Aacademia, and Corporate Money in America: The «Law and Economics movement» // Antitrust and Economics. Vol. 24. № 4. 1977.
7. Backhaus J.G. Economic Principles of Constitutions: An Economic Analysis of Constitutional Law. Independent Institute Working Paper №40. P.3 // www.independent.org/pdf/working_papers/40
8. Barenboim P. and Merkulova N. 25th Anniversary of Constitutional Economics: The Russian Model and Legal Reform in Russia.//Francis Neate and Holly Nielsen (Ed.) The World Rule of Law Movement and Russian Legal Reform. Moscow, Justitsinform.
9. Buchanan, James. Constitutional Economics. In Eatwell J., Milgate M., Newman P. (eds.) The New Palgrave A Dictionary of Economics. London and Basingstoke. Macmillan. V.1. P.585-588
10. Calabresi G. The Costs of Accidents. A Legal and Economic Analysis. Yale University Press.1970
11. Calabresi G. Some Thoughts on Risk Distribution and the Law of Torts. //Yale Law Journal. 1961. Vol.70. P.499